

1144220 *Batushkov, P. N.*
Bessarabiâ Istôricheskoe opisanie

БЕССАРАБІЯ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія
ИЗДАНО ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Посмертный выпускъ историческихъ изданій
П. Н. Батюшкова.

Съ 3-мя фототипіями, 53-мя гравюрами и картой.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Высочайше утвержд. Товарищ. „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.
1892.

Рис. 1. 1880 г.

Александр

DK511
B5B1

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редакціи	XI
П. Н. Батюшковъ. Біографическій очеркъ.	XV
Отъ издателя	XXXIII

ВВЕДЕНІЕ.

Разнообразіе нынѣшняго населенія Бессарабіи; племена румынское и русское и общая оцѣнка историческихъ правъ ихъ на страну; необходимость обозрѣнія исторіи Бессарабіи съ русской точки зрѣнія, общій планъ этой исторіи и раздѣленіе ея на періоды. 1

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Появленіе русскихъ славянъ на историческомъ поприщѣ и въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи до основанія Русскаго государства.

Народы преемственно населявшіе въ древности нынѣшнія Бессарабію и Румынію и имѣвшіе какое-либо отношеніе къ славянамъ.—Скифы, раздѣленіе ихъ на племена и образованіе новаго племени гетовъ или даковъ; покореніе ихъ римлянами; теорія происхожденія румынъ отъ смѣси гето-даковъ съ римлянами и устраненіе этой теоріи; теорія, отождествляющая гето-даковъ съ славянами.—Готы и гунны, подъ властію коихъ были и русскіе славяне.—Славяне, раздѣленіе ихъ на племена и набѣги на Византію.—Авары подчиненіе имъ славянъ, стремленіе послѣднихъ къ объединенію и самостоятельности, паденіе аварскаго владычества и образованіе новыхъ славянскихъ государствъ и въ ихъ числѣ — государства славяно-русскаго. 7

ГЛАВА ВТОРАЯ. Участіе придунайскихъ русскихъ славянъ въ образованіи Русскаго государства отъ основанія его до образованія княжествъ Валахіи и Молдавіи.

Русскіе славяне, раздѣленіе ихъ на племена, основаніе славяно-русскаго государства и притяженіе къ нему дулѣбовъ и хорватовъ, угличей и тиверцевъ.—Дулѣбы и хорваты и первоначальное отношеніе ихъ къ Русскому государству.—Тиверцы и угличи, первоначальныя отношенія ихъ къ Русскому государству, вторженіе въ ихъ область венгровъ или угровъ, удаленіе послѣднихъ, восстановленіе связи тиверцевъ и угличей

съ кievскими князьями; появленіе печенѣговъ и половцевъ, прервавшихъ непосредственныя связи Кіева съ тиверцами и угличами; русскіе города на Днѣстрѣ и Дунаѣ съ его сѣверными протоками.—Связь придунайскихъ славянъ съ Русскимъ государствомъ черезъ хорватовъ и дулѣбовъ: образованіе Галицкаго княжества, галицкія владѣнія и русскіе города въ бассейнѣ нижняго Дуная; Берладники и Бродники; отторженіе этихъ владѣній и городовъ отъ Галицко-Волынскаго княжества половцами и татарами и непрерывная преемственность здѣсь славяно-русскаго населенія.

21

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Образованіе и расширеніе славяно-румынскихъ княжествъ Валахіи и Молдавіи.

Постепенное переселеніе румынъ съ южнаго берега Дуная на сѣверный, въ Трансильванію, и выселеніе ихъ отсюда въ Румынію, вслѣдствіе наплыва въ Трансильванію нѣмецкаго католичества.—Основаніе Валахіи, расширеніе ея предѣловъ до Чернаго моря и столкновеніе ея съ турками; города и славянскія названія многихъ изъ нихъ.—Основаніе Молдавіи, распространеніе ея до Прута и города съ славяно-русскими названіями; особость страны между Прутомъ и Днѣстромъ, русскіе города здѣсь и присоединеніе этой страны къ Молдавіи; новое раздѣленіе послѣдней на двѣ части и воссоединеніе ихъ.—Стремленіе Молдавіи и Валахіи къ соединенію между собою; дѣятельность въ этомъ направленіи господарей молдавскаго Стефана Великаго, валашскаго Михаила Храбраго и другихъ, парализованная турецкимъ владычествомъ; упадокъ княжества подъ управленіемъ господарей изъ грековъ-фанаріотовъ. . . .

40

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Внутреннее состояніе румынскихъ княжествъ, преимущественно Молдавіи: религія, церковь, духовное просвѣщеніе, письменность и національныя отношенія и черты.

Греко-восточное исповѣданіе у гето-даковъ и готовъ, переводъ священнаго писанія на готскій языкъ и значеніе этого событія для возникновенія національныхъ церквей—славянской и румынской.—Переводъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ и вліяніе Болгаріи, Сербіи и Руси на румынъ въ церковно-просвѣтительномъ отношеніи: учрежденіе самостоятельныхъ церквей въ Валахіи и Молдавіи и болѣе извѣстныя молдавскіе іерархи; богослуженіе и христіанское просвѣщеніе на славянскомъ языкѣ и памятники славянской письменности. Начало румынской письменности и просвѣщенія, условія ихъ возникновенія и развитія параллельно съ славянскою письменностію и просвѣщеніемъ и упадокъ ихъ при господаряхъ изъ грековъ-фанаріотовъ.—Возрожденіе славянской и румынской письменности и просвѣщенія во второй половинѣ XVIII в. и равноправность ихъ въ монастыряхъ и мѣстностяхъ со смѣшаннымъ славяно-румынскимъ населеніемъ; обособленіе румынскаго языка и литературы и развитіе ихъ въ румынскихъ княжествахъ на почвѣ славянскихъ преданій; сохраненіе славяно-русскаго элемента, наравнѣ съ румынскимъ, въ Бессарабіи.

61

ГЛАВА ПЯТАЯ. Отношенія турокъ и татаръ къ Валахіи и Молдавіи и постепенное выдѣленіе изъ нихъ особой области

Бессарабіи, непосредственно подчиненной владычеству турокъ.

Выдѣленіе Бессарабіи изъ румынскихъ княжествъ турками и татарами и происхожденіе ея названія.—Появленіе турокъ въ Европѣ, столкновеніе ихъ съ румынскими княжествами, подчиненіе послѣднихъ верховной власти турокъ и постепенный захватъ турками крѣпостей и городовъ въ нынѣшней Бессарабіи.—Татары и усиленіе ихъ по мѣрѣ упадка могущества литовскаго государства и поглощенія его Польшею; набѣги татаръ на Молдавію и Бессарабію, утвержденіе ихъ въ Буджакѣ и постепенное расширеніе ихъ кочевьевъ.—Хищническія стремленія татаръ и турокъ и опустошеніе ими страны; справедливость и вѣротерпимость турокъ, привлекавшія въ Бессарабію христіанъ разныхъ исповѣданій.—Православные монастыри и церкви и іерархія въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи; русское населеніе въ Бессарабіи, туземное и пришлое, причины переселеній сюда южно-русовъ, румынизация многихъ изъ нихъ и связи ихъ съ Россіею

87

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Содѣйствіе русскаго народа и государства къ освобожденію Валахіи и Молдавіи отъ турецко-татарскаго ига, до возсоединенія Бессарабіи съ Россіей въ 1812 г.

Политическія и военныя сношенія румынскихъ княжествъ съ Русью: отношенія литовско-русскихъ и въ частности подольскихъ князей къ Молдавіи; сношенія Молдавіи съ Московскимъ государствомъ въ XV и XVI вв. для испрошенія помощи противъ турокъ; южно-русское казачество и участіе его во внутреннихъ дѣлахъ Молдавіи и въ борьбѣ съ турками и татарами, до эпохи Богдана Хмельницкаго; Богданъ Хмельницкій и виды его на румынскія княжества; обращеніе Молдавіи и Валахіи за помощью противъ турокъ къ Московскому государству и сношенія съ нимъ по этому дѣлу; крымскіе походы русскаго войска 1686 и 1688 гг.; новыя сношенія Молдавіи и Валахіи съ Московскимъ государствомъ, съ просьбою о помощи; завоеванія Петра I на югѣ Россіи и прутскій походъ 1711 г.—Постепенное приближеніе Россіи, въ XVIII вѣкѣ, къ татарско-турецкимъ предѣламъ и войны ея съ Турціею: принятіе запорожцевъ въ русское подданство и война съ Турціей въ 1737—1739 гг. при Анніѣ Іоанновнѣ; пограничная милиція изъ сербовъ на югѣ Россіи при Елизаветѣ Петровнѣ; русско-турецкія войны 1769—1774 и 1787—1791 гг. при Екатеринѣ II, присоединеніе Крыма къ Россіи и русская колонизация на югѣ Россіи.—Русско-турецкая война 1806—1812 гг. и присоединеніе Бессарабіи къ Россіи въ 1812 году.

105

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Судьбы Бессарабіи подъ русскимъ владычествомъ съ 1812 года и до крымской войны 1853—1855 годовъ.

Составныя части Бессарабіи, отошедшей къ Россіи, опустошеніе ихъ и особенно Буджака, тревожное состояніе жителей и успокоеніе ихъ.—Колонизация Бессарабіи: переселенія бывшихъ запорожскихъ казаковъ изъ-за Дуная и образованіе ими усть-дунайскаго, дунайскаго и новороссійскаго войскъ; переселенія болгаръ изъ Турціи и колоніи ихъ въ Бессарабіи; нѣмецкіе, швейцарскіе и отчасти греческіе колонисты; поселенцы изъ бѣглыхъ русскихъ людей, раскольниковъ и сектантовъ, и присоединеніе къ Россіи дунайскихъ гирлъ. Русское управленіе въ Бессарабіи, гражданское и церковное, съ зна-

чительными уступками въ пользу румынской народности: верховный совѣтъ, областной совѣтъ, устройство быта крестьянъ и гражданское благоустройство области; Кишиневская епархія, ея учрежденія, духовная семинарія съ училищами, народное образованіе; іерархическое устройство католиковъ въ Бессарабіи. 135

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Судьбы Бессарабіи послѣ крымской войны 1853—1855 гг. и до настоящаго времени.

Послѣдствія крымской войны 1853—1855 г. и временное отторженіе отъ Россіи южной части Бессарабіи; передвиженіе народонаселенія Бессарабіи; эмиграція раскольниковъ-старообрядцевъ въ Румынію и права ихъ здѣсь; выселеніе изъ румынской Бессарабіи болгарскихъ колонистовъ; Нижне-Дунайская румынская епархія; румынскія школы въ румынской Бессарабіи; секуляризація монастырскихъ и церковныхъ имѣній въ Румыніи, основаніе въ русской Бессарабіи Ново-Нямецкаго монастыря и управленіе недвижимыми имуществами заграничныхъ монастырей въ русской Бессарабіи.—Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и возвращеніе Россіи южной Бессарабіи, но безъ Дунайскихъ гирлъ; новая колонизація южной Бессарабіи; количество народонаселенія и распределеніе его по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ; необходимость подъема русской народности въ краѣ; народное образованіе, положеніе въ Бессарабіи другихъ народностей и племенъ, особенно евреевъ и чеховъ; значеніе общегражданскихъ русскихъ учрежденій въ дѣлѣ тѣснѣйшаго единенія Бессарабіи съ Россіей. 161

Примѣчанія	1
Объясненія къ гравюрамъ	19
Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ текстѣ	89

Г Р А В Ю Р Ы.

А. Портреты и изображенія историческихъ лицъ.

1. Императоръ Александръ III Александровичъ (фототипія на отдѣльномъ листѣ).	I
2. Помпей Николаевичъ Батюшковъ (фототипія на отдѣльномъ листѣ)	XIII
3. Римскій императоръ Траянъ (фотоцинографія на отдѣльномъ листѣ)	12
4. Молдавскій господарь Стефанъ V Великій	59
5. Молдавскій господарь Симеонъ Могила	65
6. Настоятель Нямецкаго монастыря Паисій Величковскій	73
7. Турецкій султанъ Магометъ II	77

8. Князь Димитрій Кантемиръ, молдавскій господарь, впослѣдствіи русскій сенаторъ	85
9. Генераль-фельдмаршалъ, графъ Бурхардъ-Христофоръ фонъ-Минихъ	89
10. Генераль-фельдмаршалъ, графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій	93
11. Крымскій ханъ Шагинъ-Герей	97
12. Новороссійскій и азовскій генераль-губернаторъ, генераль-фельдмаршалъ, свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій	102
13. Генералиссимусъ Александръ Васильевичъ, князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій	109
14. Екатеринославскій архіепископъ Амвросій (Серебренниковъ), мѣстоблюститель Молдо-Влахійской экзархіи	113
15. Кишиневскій митрополитъ Гавріилъ (Банулеско-Бодони)	117
16. Главнокомандующій Днѣстровскою армією, генераль-отъ-кавалеріи Иванъ Ивановичъ Михельсонъ	125
17. Главнокомандующій графъ Николай Михайловичъ Каменскій	129
18. Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій	132
19. Императоръ Александръ I Павловичъ (фототипія на отдѣльномъ листѣ)	134
20. Новороссійскій генераль-губернаторъ и намѣстникъ Бессарабской области, генераль-фельдмаршалъ, генераль-отъ-инфантеріи, свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ	145
21. Высокопреосвященный Павелъ, членъ Святѣйшаго Синода, бывшій архіепископъ кишиневскій и хотинскій, впослѣдствіи казанскій и свіяжскій	166
22. Главнокомандующій южною армією, генераль-фельдмаршалъ, великій князь Николай Николаевичъ Старшій	169

Б. Виды мѣстностей и зданій.

23. Траянова колонна въ Римѣ	9
24. Источникъ св. великомученика Іоанна Сочавскаго	23
25. Городищенскій Успенскій пещерный монастырь, въ Оргѣвскомъ уѣздѣ	29

26. Бендерская крѣпость,—сдача ея 4 ноября 1789 г. (ксилографія на отдѣльномъ листѣ)	32
27. Хотинская крѣпость	38
28—29. Аккерманская крѣпость:	
въ 1790 году	43
въ настоящее время	49
30. Соборная церковь св. Димитрія въ г. Оргѣевѣ	80
31. Армянская церковь въ Аккерманѣ	82
32. Измаилская крѣпость	121
33—34. Домъ Инзова въ Кишиневѣ: 1, въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, 2, въ 1873 году	137
35. Памятникъ Пушкину въ Кишиневѣ	141
36. Памятникъ на мѣстѣ переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай 27 мая 1828 г.	149
37. Александровская улица и кафедральный соборъ въ Кишиневѣ	153
38. Мазаракіевская церковь и фонтанъ въ Кишиневѣ.	157
39. Церковь въ селѣ Новокарагачѣ или Магалѣ, Измаилскаго у.	163
40. Памятникъ императору Александру II въ Кишиневѣ	173

В. Разныя изображенія.

41—44. Барельефы Траяновой колонны и монета Траяна (фотоинкиграфія и ксилографія на отдѣльномъ листѣ).	12
45. Пьедесталъ отъ колонны съ римскою надписью 201 г.	17
46. Плита изъ воротъ Бѣлгородской или Аккерманской крѣпости	54
1438 года	
47—50. Двѣ монеты молдавскаго господаря Стефана V Великаго	63
51—52. Двѣ страницы славяно-молдавской лѣтописи	68 и 69
53—56. Двѣ монеты, вычеканенныя изъ турецкихъ пушекъ для Молдавіи и Валахіи	95

Восемнадцать заставокъ и инициаловъ изъ древнихъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ на страницахъ 1, 7, 21, 40, 61, 87, 105, 135 и 161.

Въ концѣ книги приложена хромолитографированная карта Бессарабской губерніи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Сборникъ, содержащій въ себѣ описаніе историческихъ судебъ Бессарабской губерніи, составляетъ послѣднее звено въ ряду изданій, предпринятыхъ, съ Высочайшаго соизволенія, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Помпеємъ Николаевичемъ Батюшковымъ.

Послѣ выпуска въ свѣтъ монументальнаго изданія «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ», П. Н. Батюшковъ приступилъ къ изданію общедоступныхъ историческихъ сборниковъ, подъ названіемъ: «Холмская Русь», «Волынь», «Бѣлоруссія и Литва», «Подолія» и «Бессарабія». Печатаніе послѣдняго изъ этихъ сборниковъ было начато осенью 1891 года, но издатель не успѣлъ окончить и выпустить его въ свѣтъ: заболѣвъ въ ноябрѣ того же года, онъ скончался 20 марта 1892. Въ предсмертные дни почившій не разставался съ мыслью о

книгъ «Бессарабія» и завѣщалъ пишущему эти строки завершить предпринятое имъ дѣло и выпустить книгу въ видѣ посмертнаго выпуска его изданій.

Ко дню кончины П. Н. Батюшкова было отпечатано шесть листовъ основнаго текста съ принадлежащими къ нимъ гравюрами; остальной текстъ частью былъ набранъ, частью оставался въ рукописи; нѣкоторыя же изъ объясненій къ гравюрамъ вовсе не были еще тогда составлены, какъ еще не было окончено изготовленіе всѣхъ предназначенныхъ для помѣщенія въ книгъ гравюръ. Предисловіе отъ издателя было составлено самимъ П. Н. Батюшковымъ. Оно отчасти было написано имъ собственноручно, отчасти продиктовано имъ въ послѣдніе дни его жизни, когда, вслѣдствіе тяжелой болѣзни и постепенно слабѣвшихъ силъ, онъ уже не былъ въ состояніи держать перо въ рукахъ. Однако, бодрость духа и ясность мысли не покидали его до послѣднихъ дней, и покойный, прочитывая написанные имъ листы предисловія, дѣлалъ къ нимъ иногда поправки и дополненія.

Получивъ разрѣшеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ на окончаніе изданія книги «Бессарабія», пишущій эти строки исполнилъ это въ томъ видѣ, какъ предполагалось почившимъ издателемъ.

Многолѣтняя дѣятельность П. Н. Батюшкова по изданію сочиненій объ историческихъ судьбахъ нашихъ западныхъ окраинъ, дѣятельность, стяжавшая ему почетную извѣстность и оставившая неизгладимую о немъ память среди русскаго общества, послужила поводомъ къ помѣщенію въ послѣднемъ выпускѣ его изданій портрета почившаго и очерка его жизни и дѣятельности, составленіе котораго принялъ на себя академикъ Леонидъ Николаевичъ Майковъ.

М. Городецкій.

Май 1892 г.

Н. Тамбовскы.

П. Н. БАТЮШКОВЪ.

Помпей Николаевичъ Батюшковъ происходилъ изъ коренной русской и старинной дворянской семьи. Его отецъ Николай Львовичъ былъ женатъ два раза; отъ перваго брака онъ имѣлъ четырехъ дочерей и одного сына, знаменитаго русскаго поэта Константина Николаевича Батюшкова, а отъ втораго брака, съ Авдотьей Никитишной Теглевой, — также одного сына, Помпея Николаевича, и одну дочь, Юлію Николаевну.

Въ 17-ти верстахъ отъ Устюжны, уѣзднаго города Новгородской губерніи, находится село Даниловское, изстари, съ XVII вѣка, принадлежавшее роду Батюшковыхъ: здѣсь-то и родился Помпей Николаевичъ 14-го апрѣля 1811 года. Ребенку шель всего седьмой годъ, когда скончался его отецъ (въ октябрѣ 1817 года). Рано сошла въ могилу и Авдотья Никитишна. Такимъ образомъ, ея дѣти остались круглыми сиротами еще въ нѣжномъ возрастѣ и перешли на попеченіе своихъ единокровныхъ сестеръ и брата. Изъ нихъ Александра Николаевна, не замужняя, была на тридцать-пять лѣтъ старше маленькаго брата, а Константинъ Николаевичъ — на двадцать-пять. Въ письмахъ поэта къ Александрѣ Николаевнѣ сохранились трогательныя свидѣтельства объ его заботахъ касательно ребенка. Получивъ въ Петербургѣ извѣстіе о смерти отца, Константинъ Николаевичъ писалъ сестрѣ 26-го ноября 1817 года: «Отдай послѣдній долгъ, не ожидая моего прибытія. Чувствую вполнѣ твою горестъ, но прошу тебя и заклинаю именемъ дружбы и самого батюшки беречь свое здоровье, столь драгоцѣнное мнѣ и Юленькѣ. Дѣтей мы не оставимъ, не правда ли? Поможетъ самъ Богъ, и что-нибудь для нихъ сдѣлаемъ. Я возьму маленькаго, а ты — сестрицу». Но Константинъ Николаевичъ былъ человѣкъ холостой, и притомъ въ это самое время онъ началъ хлопоты о томъ, чтобы получить мѣсто на дипломатической службѣ за границей. Понятно поэтому, что онъ не могъ принять на себя обязанности воспитывать младшаго брата подъ своимъ непосредственнымъ над-

зоромъ и принужденъ былъ поручить ребенка попеченіямъ почтеннаго московскаго педагога, директора тамошней гимназіи, П. М. Дружинина. По указанію послѣдняго, Помпей Николаевичъ былъ помѣщенъ въ пансіонъ француза Визара въ Москвѣ. Это совершилось осенью 1818 года, почти въ то самое время, когда К. Н. Батюшковъ уѣхалъ за границу. Но и живя въ Италіи, онъ продолжалъ слѣдить за братомъ. «Увѣдомъ о Юленькѣ и Помпеѣ», писалъ онъ Александрѣ Николаевнѣ въ мартѣ 1819 года. «Если онъ еще въ пансіонѣ московскомъ, то проси именемъ Петра Михайловича не забыть его. Платять ли за него регулярно, и имѣть ли онъ все нужное? Бога ради, пекись объ этомъ; все, что для него сдѣлаешь, приму на свой счетъ, какъ благодѣяніе мнѣ, а не ему. Кажется, по моему распоряженію за него платять денегъ достаточно. Я здѣсь не умру съ голоду, лишь бы ему было хорошо, слѣдственно, въ семь случаевъ моихъ доходовъ не жалѣй... Если я хоть немного дорогъ тебѣ, то имѣю право просить тебя не оставить крошку Помпея, не оставить, значитъ—имѣть попеченіе о его воспитаніи: чтобы его учили, кормили и одѣвали. Особенно двѣ послѣднія статьи». Въ письмѣ къ сестрѣ, писанномъ въ мартѣ того же 1819 года, Константинъ Николаевичъ также говоритъ о малолѣтнемъ братѣ: «Объ немъ не перестаю думать. Со временемъ переведу къ Кавелину, если тамъ лучше московскаго». Въ дальнѣйшихъ письмахъ поэта не встрѣчается упоминаній о Помпеѣ Николаевичѣ; но надобно сказать, что въ 1820 году у Константина Николаевича начались уже приступы нервнаго расстройства, такъ что когда, два года спустя, онъ возвратился въ Россію, признаки тяжелой душевной болѣзни были въ немъ очевидны.

Изъ приведенныхъ выписокъ видно, что Помпей Николаевичъ былъ помѣщенъ въ пансіонъ Визара только для первоначальнаго обученія. Затѣмъ предполагалось перевести его въ другое учебное заведеніе, и старшій братъ имѣлъ въ виду для этой цѣли благородный пансіонъ при Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, управляемый въ то время Д. А. Кавелинымъ. Но предположеніе это не осуществилось, и когда, за болѣзнію Константина Николаевича, заботы о младшемъ его братѣ приняла на себя ихъ тетка Екатерина Ѳедоровна Муравьева, онъ былъ отданъ въ пансіонъ Муральта. По всему вѣроятію, выборъ этого заведенія былъ сдѣланъ по указанію А. И. Тургенева.

Пасторъ нѣмецкой реформатской общины въ Петербургѣ Іоаннъ

Муральтъ былъ ученикомъ знаменитаго Песталоцци и обладалъ замѣчательными педагогическими способностями. Изъ своего пансіона, основаннаго въ 1811 году, онъ вскорѣ успѣлъ сдѣлать образцовое учебное заведеніе, въ которомъ и нравственное, и умственное, и физическое воспитаніе велось разумно и одушевленно. Почтенный пасторъ внимательно руководилъ своими помощниками, а въ составѣ воспитателей и преподавателей пансіона были люди отличнаго образованія и способностей. Въ основу школы было положено образованіе гуманное, но высшіе классы раздѣлялись на два отдѣленія—классическое и реальное. Хотя преподаваніе велось вообще на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, въ немъ не было упущено ничто касающееся Россіи: русскій языкъ и словесность, географія и исторія нашего отечества преподавались обстоятельно, и для этихъ предметовъ приглашаемы были лучшія силы тогдашняго учебного сословія: К. И. Арсеньевъ, Н. И. Бутырскій, Н. И. Гречъ, П. П. Максимовичъ, П. Г. Ободовскій и др.

П. Н. Батюшковъ поступилъ въ пансіонъ Муральта въ 1823 г. и пробылъ въ немъ пять лѣтъ. Подобно всѣмъ воспитанникамъ этого прекраснаго заведенія, онъ навсегда сохранилъ о немъ благодарное воспоминаніе.

Получивъ у Муральта основательную подготовку, Помпей Николаевичъ перешелъ въ Артиллерійское училище. 1-го января 1829 года онъ былъ принятъ туда юнкеромъ, а въ концѣ того же года произведенъ въ прапорщики и оставленъ при училищѣ «для продолженія высшихъ наукъ». Въ 1831 году послѣдовало производство его въ подпоручики, а по окончаніи курса въ офицерскихъ классахъ онъ въ 1832 году началъ строевую службу въ гвардейской конной артиллеріи. Послѣ того онъ еще восемь лѣтъ пробылъ въ рядахъ войска и покинулъ военную службу лишь въ началѣ 1840 года.

Оставивъ родъ занятій, не представлявшій для него особаго интереса, Помпей Николаевичъ имѣлъ возможность провести нѣсколько лѣтъ совсѣмъ внѣ службы. Въ 1841 году онъ отправился за границу и посѣтилъ Германію и Францію, а по возвращеніи въ отечество попеременно жилъ то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ, вращаясь въ лучшемъ, просвѣщеннѣйшемъ обществѣ обѣихъ столицъ. Носимое имъ литературное имя сблизило его съ раннихъ лѣтъ со многими лицами, которыя знали его даровитаго брата. Такъ, еще въ молодости Помпей Николаевичъ посѣщалъ домъ Карамзиныхъ и особенно сошелся со старшими сыновьями исторіографа;